

Броня

Отрывки из документальной повести

Продолжение.
Начало в № 69, 72, 75, 78.

— Да все это понятно, — нерешительно отвечал главный инженер, — но можно ли в таком серьезном деле, как пуск домны, политику ставить впереди экономики и технологии? Я же только о том, как бы нам не напороть горячки, потом нам же будет больно расхлебывать это. Конечно, остается уповать лишь на возросшее мастерство наших доменщиков.

Созданную Носовым в начале ноября рабочую комиссию по приему в эксплуатацию пятой доменной печи Михалевич все же не возглавил и даже не вошел в ее состав. Конечно, главному инженеру комбината не пристало входить в состав комиссии, возглавить которую директором было поручено заместителю начальника технического отдела Александру Михайловичу Баных. Он хороший инженер, опытный доменщик, но по своему статусу является одним из подчиненных главного инженера комбината.

Между тем, в течение почти целого месяца эта рабочая комиссия тщательно, с глубоким знанием дела принимала выполненные строителями грандиозные работы, выявляла недоделки и недочеты, добивалась их устранения, оперативно вмешивалась в организацию пусконаладочных работ многих монтажных и строительных организаций, грамотно готовила пуск домны. В инженерной практике Баных, а тем более в жизни тридцатилетнего начальника доменного цеха Льва Дмитриевича Юпка это был первый пуск новой доменной печи. Самой мощной в Европе, с объемом шахты свыше 1300 кубических метров.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО. ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 20 НОЯБРЯ

В течение 20 ноября наши войска вели бои с противником в районе Сталинграда, юго-восточнее Нальчика и северо-восточнее Туапсе.

В районе Сталинграда наши войска отбивали атаки противника и укрепляли занимаемые позиции. Южнее города советское подразделение захватило безымянную высоту и закрепилось на ней. В ходе этих боев уничтожено до 400 немецких солдат и офицеров, 30 пулеметов, 10 минометов и 24 автомашины противника.

В первых числах декабря, страшно волнуясь и переживая за каждый сделанный шаг комиссии, Баных доложил директору комбината о готовности домны к пуску. В приказе, подписанном Носовым третьего декабря, торжественным гимном звучало: «В связи с окончанием строительства доменной печи № 5 приказываю: начальнику доменного цеха т. Юпку произвести задувку доменной печи № 5 в 8 часов утра 4-го декабря 1942 г.». И далее предписывалось, что необходимо сделать «в порядке подготовки к пуску печи» начальнику газового цеха Смирнову, заместителю главного энергетика комбината Кунакову, начальнику техотдела Соколову и т. д.

Задувка и загрузка пятой домны прошли нормально, без сбоев. Да и то сказать, на пуске новой домны лучшие мастера цеха, как опытные повитухи, колдовали вокруг взметнувшегося ввысь, одетого в сплошную стальную кольчугу и опоясанного мощными трубами колосса. Делали свое прометеевское дело, не особенно обращая внимание на присутствие высокого начальства.

Через двое суток после задувки, шестого декабря, домна разродилась первым потоком ослепительного дождя, колдовали вокруг взметнувшегося ввысь, одетого в сплошную стальную кольчугу и опоясанного мощными трубами колосса. Делали свое прометеевское дело, не особенно обращая внимание на присутствие высокого начальства.

ОБ УСПЕШНОМ ОКОНЧАНИИ СТРОИТЕЛЬСТВА 5-й ДОМЕННОЙ ПЕЧИ

Сообщение коллективов треста «Магнитострой» и Магнитогорского металлургического комбината Председателю Государственного Комитета Обороны И. В. Сталину

5 декабря 1942 г.

Докладываем Вам, что самоотверженной работой коллективов

рабочих и инженерно-технических работников строительства «Магнитострой» и Магнитогорского металлургического комбината пятая доменная печь закончена строительством в срок, установленный Государственным Комитетом Обороны, и 5 декабря с. г. введена в действие.

Задувка печи и выпуск первой плавки чугуна прошли нормально и показывают хорошее качество строительных и монтажных работ.

Крупнейшая в Советском Союзе доменная печь построена сверхскоростными методами. В течение трех месяцев выполнено две трети всего объема строительных и монтажных работ. Большая часть металлических конструкций и оборудования для доменной печи изготовлена силами строительства «Магнитострой» и Магнитогорского металлургического комбината.

С пуском пятой доменной печи значительно возрастает производственная мощность Магнитогорского комбината, что позволит увеличить поставку металла для изготовления танков, самолетов, орудий, боеприпасов.

Созданный в годы пятилеток Магнитогорский металлургический комбинат в дни войны стал крупнейшей базой снабжения металлом военных заводов.

Воодушевленные наступлением героической Красной Армии у Сталинграда и на Центральном фронте против немецко-фашистских захватчиков, коллективы строителей и металлургов Магнитки будут и

В ущерб первоочередным производственным нуждам необходимо было изыскивать ежемесячно почти по четыре вагона «качественного угля», чтобы обеспечивать круглосуточную работу вошебок и пунктов санобработки

впредь по-военному бороться за выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по наращиванию новых мощностей черной металлургии в установленные сроки.

РАЙЗЕР, заместитель народного комиссара черной металлургии.

ДЫМШИЦ,
управляющий трестом
«Магнитострой».

НОСОВ,
директор Магнитогорского
металлургического комбината.

ГУРЕВИЧ,
гл. инженер треста
«Магнитострой».

ОСМЕР,
парторг ЦК ВКП (б)
на строительстве.

ПЕТРУША,
парторг ЦК ВКП (б) на заводе.

БАЛАВАС, монтажник.
СМЕРТИН, бетонщик,
НЕФЕДОВ, каменщик.
КОНОВАЛЕНКО, слесарь.

ПРИВЕТСТВЕННАЯ
ТЕЛЕГРАММА
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА ОБОРОНЫ
И. В. СТАЛИНА
РУКОВОДИТЕЛЯМ
ТРЕСТА «МАГНИТОСТРОЙ»
И МАГНИТОГОРСКОГО
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО
КОМБИНАТА В СВЯЗИ
С УСПЕШНЫМ
ОКОНЧАНИЕМ
СТРОИТЕЛЬСТВА ДОМНЫ

5 декабря 1942 г.

Горячо приветствуем вас и поздравляю с пуском самой мощной в СССР доменной печи. Своей успешной работой вы на деле доказали прочность советского тыла и его способность не только обеспечивать нужды славной Красной Армии всеми видами вооружения и бое-

Г. И. Носов на рабочей площадке мартеновского цеха.

припасов, но и в исключительно короткий срок создавать новые производственные мощности. В этом залог нашей победы над немецко-фашистскими захватчиками. Желаю вам, товарищи магнитогорцы, новых успехов в вашей работе.

И. СТАЛИН.

Радоваться бы такому блистательному финалу года, но радость омрачалась тяжелыми, как набат, сообщениями с фронтов и усугубляющимся положением с материально-сырьевым обеспечением комбината. Частые приезды в Магнитку Коробова,

Даже этот уголь, никогда раньше не используемый на Магнитогорском комбинате, стал для него спасением в сложившейся катастрофической ситуации. Носов специально ездил в областной центр для встречи с первым секретарем обкома партии Патолычевым. Откровенно обрисовав ему критическое положение, попросил помощи, ведь нельзя остановить на комбинате производство брони и снарядов.

Немедленно связавшись по телефону с коркинским и копеевским партийными секретарями, Николай Семенович попросил их принять все возможные меры, чтобы обеспечить ежесуточную отгрузку на Магнитку хотя бы по тысяче тонн угля в общей сложности. Те, посоветовавшись с шахтерами, вскоре ответили, что это возможно будет делать только при условии, что магнитогорцы сами будут грузить уголь в свои железнодорожные составы, потому что на шахтах не найдется ни дополнительной техники, ни подвижного состава, ни людей для обеспечения новых отгрузок.

«Ну, и за это спасибо!» — поблагодарил Патолычева и шахтеров Носов и поручил начальнику железнодорожного транспорта Муделю организовать бесперебойную поставку на комбинат челябинских бурых углей.

К концу года до предела были урезаны все ранее установленные лимиты потребления топлива цехами и производствами комбината. Утверждая пересмотренные лимиты, директор комбината распорядился, что за их строжайшее соблюдение будет персонально отвечать каждый начальник цеха и отдела, поэтому им лично следует установить контроль за правильным хранением и эффективным расходованием каждого килограмма жидкого и твердого и каждого кубометра газообразного топлива. Отделу сырья и топлива строго запрещалось впредь без личного распоряжения директора отпускать топливо их потребителям сверх установленных лимитов. А расход всех видов топлива на любой вид производственной деятельности должен самым скрупулезным образом контролироваться и учитываться. Главному энергетике комбината Ногинскому устанавливать право полного прекращения поставок топлива тем подразделениям, где будут выявлены нарушения в режимах его хранения и использования.

Для материального стимулирования борьбы за рациональное использование топливно-энергетических ресурсов вводились системы премирования за их экономии и лишения руководителей цехов производственной премии за перерасход установленных лимитов.

В столь критической обстановке в обеспечении топливом единственное, пожалуй, исключение директором комбината было сделано для городской санэпидемстанции. Приказом № 440 от 19 декабря сорок второго года Носов распорядился: «Для бесперебойной круглосуточной работы

санэпидстанции по санобработке рабочих ММК отделе сырья и топлива комбината выделять ежемесячно для санстанции 75 тонн качественного угля в месяц, начиная с декабря с. г.». Даже в ущерб первоочередным производственным нуждам необходимо было каким-то образом изыскивать ежемесячно почти по четыре вагона «качественного угля», чтобы обеспечивать круглосуточную работу вошебок и пунктов санобработки.

Санитарные врачи докладывали директору комбината об угрожающей эпидемиологической обстановке в городе и на предприятии. Исключительная скученность народа в совершенно неблагоустроенных общежитиях и семейных бараках, фактическое круглосуточное проживание большой массы рабочих в антисанитарных условиях в цехах, во многих из которых не было душевых (большинству просто не хотелось возвращаться пешком на морозу в холодные, нетопленые жилища), отсутствие у большинства рабочих, особенно у молодых и эвакуированных, сменного белья, нехватка моющих средств, даже обычного хозяйственного мыла — все это вместе взятое и создавало благоприятные условия для размножения кровососущих паразитов и возникновения страшных эпидемий.

Когда Григорий Иванович встречал в цехах сопливых еще передовиков производства, давно немых, обросших и нечесанных с тонкими шеями, давно тоскующими по хорошо намывленной мочалке, в засаленных драных фуфайках, у него сердце кровью обливалось. Больше всего было сознавать, что эти ребята уже привыкли к столь плачевному своему виду и уже, похоже, не обращают никакого внимания на то, что стали такими нечистоплотными и скоро могут стать источниками заразы. Наверно, придется скоро, как в фильме «Путевка в жизнь», отлавливать таких неумытых работников и насильно пропускать через санпропускник.

Приказ директора комбината, собственно, и предписывал такие требования. «В целях предупреждения, — говорилось в приказе, — возникновения инфекционных заболеваний, в частности, сыпного тифа, на заводе приказываю:

1. Установить регулярную санобработку рабочих завода.

2. Рабочих завода, нуждающихся в санобработке, цеховым здравпунктам направлять на санобработку в нерабочее время и одновременно сообщать начальникам цехов фамилии лиц, подлежащих санобработке.

3. Начальникам цехов при получении от здравпункта или заводской поликлиники сведений о рабочих, нуждающихся в санобработке, лично или через начальника участков предупреждать последних о необходимости немедленного прохождения санобработки с предоставлением соответствующей справки.

Продолжение следует.